

Лауреат премии ЦК ЛКСМА за лучшую работу года В КАЖДОЙ РОЛИ — ЧУТОЧКУ СЕБЯ

Об Ашоте Адамяне можно сказать, что в одно прекрасное утро он проснулся знаменитым. Произошло это после того, как он сыграл главную роль в фильме «Пощечина», с успехом прошедшем по экранам страны и за рубежом. Об Адамяне заговорили как об одном из наиболее интересных и одаренных молодых артистов. Следующая его роль в фильме «Песнь прошедших дней» была отмечена премией ЦК ЛКСМА за лучшую работу года.

Именно с разговора об этих двух пока самых интересных и заметных работах Адамяна в кино, принесших ему признание и успех, началась наша беседа с актером.

— Собственно говоря, моя кинобиография началась раньше — с маленькой роли в фильме «Поклонись наступившему дню». Затем в 1977 году я сыграл главную роль в фильме режиссера А. Манаряна «Еще пять дней». И только после этого была «Пощечина». Кинс всегда было главной моей любовью, но я никогда не думал о профессии киноактера. Моей мечтой было стать кинорежиссером. Я поступил в Армянский педагогический институт имени Х. Абовяна. Наш курс вел Генрих Суренович Малаян. Но так получилось, что моя работа в кино началась именно с амплуа актера, хотя своей профессией я по-прежнему считаю режиссуру и намерен в дальнейшем заниматься именно постановочной работой.

— Есть ли, на ваш взгляд, общее между вашими героями в фильмах «Пощечина» и «Песнь прошедших дней»?

— Оба моих героя молоды, они только вступают в жизнь, и для них характерна тяга к чистым и светлым идеалам. В одном случае она реализуется через любовь к девушке, в другом — приобретает форму борьбы за свободу Родины, счастье народа — и в этой борьбе мой герой отдает самое дорогое — жизнь.

— Как вы работали над ролью Оберона в фильме «Песнь прошедших дней», чем она была для вас интересна как для актера и человека?

— Наше поколение о войне знает по книгам и кинофильмам, по рассказам ветеранов, но мы можем ясно представить себе, какое это ужасное бедствие. Мой герой только вступает в жизнь, но не проблема человеческих отношений, выбора своего жизненного пути его волнует, потому что он должен воевать. Вся его юная жизнь погублена войной. Он как деревце, не успевшее расцвести, но безжалостно срубленное под корень.

Оберон, безусловно, был натурой очень одаренной, яркой, ко многому тянулся, увлекался театром, был мечтателем, человеком веселым по натуре. Но все эти черты еще не обрели своего окончательного выражения, он не сложился как личность — помещался война. Именно в этом и заключалась трудность создания образа. В ней как бы не было за что зацепиться, ведь жизнь моего героя только начиналась, характер только складывался.

Но этот образ мне дорог, благодаря ему я многое понял и пережил. Мне стало как-то по-особенному дорого и близко поколение военных лет. Возросло и стало конкретней, осознанней чувство ответственности перед теми, кто пережил это страшное испытание, ответственности за наше сегодня.

— Вам пришлось работать с такими известными мастерами кино, как Генрих Малаян и Фрунзе Мкртчян, чем это было важно для вас?

— Генрих Суренович Малаян является моим учителем в искусстве — начиная со студенческой скамьи и до сих пор — он художественный руководитель Театра киноактера, где я сейчас работаю. Именно у него я учусь мастерству режиссуры, он

мне многое дал и как человеку. Что же касается Фрунзе Мкртчяна, то о нем я могу говорить только в восторженных тонах. Это актер необыкновенно широкого, практически неограниченного диапазона. Он может сыграть все. И мне кажется, что его возможности до сих пор не реализованы полностью. Работа с ним для молодого актера — целая школа.

— Каким, на ваш взгляд, должен быть современный актер?

— В одном из интервью известный актер Леонид Филатов сказал, что актер обязан быть прежде всего личностью. Я с этим полностью согласен — точнее, по-моему, не скажешь. От того, насколько ты интересен как человек, как личность, зависит и то, насколько значимо и ценно твое искусство, твоя работа. В каждую роль артист вкладывает чуточку себя, своей человеческой сути — и это должно быть интересно для людей.

— А если роль отрицательного героя?

— Не имеет значения. Тут важны твое решение роли, подход к ней — именно это в конечном итоге определяет успех и значимость работы. Можно сыграть роль «отрицательного» человека, не вникая в суть его характера, тем самым просто осудив своего героя. А можно сыграть и трагедию плохого человека, постараться понять причины, сделавшие его таким, и это, по-моему, интересно и для актера, и для зрителя.

— Как вы относитесь к такому распространенному сейчас явлению, как переход актера в режиссуру?

— Я думаю, что это можно только приветствовать, если такой переход оправдан и своевременен. В этом случае он означает, что амплуа актера не дает возможности для полного самовыражения, и тогда он реализуется в режиссуре. И реализуется во многих случаях прекрасно, как это случилось, скажем, с Родионом Нахапетовым, Станиславом Любшиным, Михаилом Козаковым.

— Вы работаете в Театре киноактера, какие роли сыграны на его сцене?

— Наш театр был создан два года назад по примеру многих киностудий страны. Такие театры существуют при «Мосфильме», «Ленфильме», «Грузия-фильме» и других киностудиях. В нашем репертуаре сейчас три спектакля — «Капля меда» по Ов. Туманяну, «Храбрый Назар» Д. Демирчяна, «Меня зовут Арам» по рассказам В. Сарояна. Сейчас готовим еще один спектакль, «Декамерон» по новеллам Бокаччо. Я занят в этих спектаклях как актер, но пробую свои силы и в режиссуре. Недавно мы закончили съемки фильма «Капля меда», созданного по заказу Гостелерадио СССР на основе нашего спектакля. В нем я выступаю как актер и сорежиссер. Театр киноактера очень полезен и нужен, потому что его сцена для многих из нас прекрасная школа и актерского мастерства, она позволяет все время находиться в хорошей творческой форме. Кроме этого, здесь можно попробовать и свои режиссерские задумки. В ближайшее время надеемся осуществить свою первую самостоятельную постановку.

— Минувший год принес вам премию ЦК ЛКСМ Армении за лучшую работу года. Изменило ли это что-либо в вашей жизни?

— Конечно, премия принесла мне чувство радости, гордости. Но я понимаю, что слишком мало еще сделал в искусстве, и эта премия для меня не награда, а скорее стимул, толчок к работе. Очень хочется работать много и интересно. Кино — это моя работа, моя профессия, моя жизнь.

Беседу вела М. Григорян.